

ВЗГЛЯД

Настоятель храма Казанской иконы Божией Матери из села Казинка протоиерей Андрей ШАРОЙКО

Видеорынок заполнен продукцией для детей, которая зачастую сделана дешево и халтурно. Мультипликаторы порой не учитывают особенности детского восприятия, и получается зрелище, в котором жестокость уживается с сентиментальностью и дурным вкусом, а герои лишены даже намека на индивидуальность.

Добрим словом хочется вспомнить мультики советских времён. Они проходили жесткий контроль, каждый кадр рассматривался «под лупой», в том числе и с точки зрения его воздействия. Сейчас позиции тех цензоров кажутся спорными, а многие мультфильмы — слишком морализированными. И все же давайте скажем честно: советская анимация была комфортна для детской психики, учила прекрасному, доброму, вечному и оформляла эти уроки в самобытной авторской манере.

Хороший мультфильм тот, в котором движения и мимика персонажей разнообразны и хорошо прорисованы, герои испытывают радость встречи, чудо превращения, преодоление страха, достижение желаемого через усилия, эмоционально напряженные события чередуются со спокойными. Не обязательно, чтобы фильм был только позитивным и радостным — важно, чтобы в нем не было безысходности и безнадежности. А главное — просмотр мультфильмов требует родительской цензуры, даже помощи. Откуда у меня такие сведения? Из всезнающего Интернета, из рассказов знакомых, из собственного опыта, хотя, признаюсь, мультики не очень люблю. Может, слишком выросла, может, устаю реагировать на быструю смену кадров.

Мой собеседник, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери из села Казинка протоиерей Андрей Шаройко, говорит: «Маленьким детям неведомы критерии добра и зла. И если основная информация о жизни черпается ими из телевизора, то вполне возможно, что в дальнейшем они будут строить свою модель мира в зависимости от увиденных образов и сцен.

Дети любят сказки, всегда любили. Изначально именно они помогали ребёнку понимать Священное писание, ведь в них встречались силы добра и зла, вставала проблема выбора пути.

В самом начале социализма «защитники» детей под руководством Н.К. Крупской решили, что из сказок должны уйти все

Разговор о мультиках, или Кому доверить воспитание детей

«Мутика... мууууутикаааа...» Когда просьбы маленькой внучки достигают пика, мы устраиваем семейный просмотр мультфильмов из утверждённого списка: «Волк и семеро козлят» (1956 года выпуска), «Варежка», «Два весёлых гуся»... Сейчас ей четыре, она тянется к Доре, Жасмин, Рапунцель и Винкс, а мы по-прежнему верны доброму Бонифацию, милому зайцу с мешком яблок и всё той же «Варежке». Наше — лучше, уверенны мы. Понятнее, красивее, добрее, полезнее.

положительные упоминания о Боге. Тогда сильно пострадали детские библиотеки: из них были изъяты народные сказки, даже «Аленький цветочек» Аксакова. Многие ли знают, что в «Снежной Королеве» Кай и Герда читали Детскую Библию, а в поисках брата Герда помогалась и получила помощи у Бога? Но «содержание детской книги должно быть коммунистическим».

Тенденция подчищать и убирать продолжалась несколько десятилетий, ничто западное не проникало к нам. Железный занавес в этом случае был полезен: государство беспокоилось за молодое поколение, и мультики помогали родителям воспитывать добрых, отзывчивых детей, но только без веры в Бога».

Отца Андрея не удивляет мой интерес к мультипликации. Он сам и матушка Ксения очень любят сказки. В православном театре духовно-просветительского центра села Казинки дети под их руководством ставят такие сказочные спектакли, что зрительный зал Дома культуры не вмещает желающих, а учеников в воскресной школе после каждой премьеры становится больше.

«Ребёнок способен принимать информацию, но не в силах её проанализировать, потому мал жизненный опыт, — говорит отец Андрей. — Дети познают мир таким, каким его видят на экране. А там войны, монстры, «симпсоны», покемоны, трансформеры, телепузики, супермены. И какими выглядят на этом фоне «Варежка» и «Непослушный котёнок»? Скучными. А если поговорить с ребёнком сразу после того, как супер-мультфильм закончится, он может и не рассказать о том, что именно происходило, не смо-

жет объяснить мотивы и последствия поступков, то есть сделать верные выводы».

Посмотрите мультики вместе с ребёнком. Что, от «кислотных» красок и частого мерцания голова заболела? А почему ваш малыш не в силах оторваться от экрана? Давайте всё же посмотрим и подумаем вместе. Православные психологи И. Шишова и Т. Медведева считают, что часто главные героини американских мультфильмов очень похожи, ну просто одно лицо. Из-за частоты мелькания этого лица на экране оно превращается в приобретенный эстетический стереотип. Кстати, и манера разговора у них тоже одинаковая. Так что не удивляйтесь потом, что ваша дочь будет стремиться выглядеть, как персонажи мультфильмов.

Главная героиня наших сказок не может быть вероломной, жестокой, она не убивает животных, а любит и жалеет их. И поэтому наши героини из лягушек превращаются в красивых принцесс, а не наоборот. В характере и поведении современных романтических героинь немало злобы и жестокости. Невозможно представить дерущуюся царевну-лягушку или главную героиню из «Аленького цветочка», которая гневается или ругается. А вот принцесса из «Шрека» дерется — со вкусом, весело и заразительно. Она начинает петь — птица подхватывает мелодию. Через какое-то время принцесса повышает голос, и птицу разрывает на части. Героиня смущена, но ненадолго, она жарит яйца, которые остались в гнезде, значит, она хотела убить? Что делает ваш сын в этот момент? Хохоочет? И вы тоже? Вам смешно от сцены убийства? Вам не жалко птичку? И мальчику не жалко?!

Обратите внимание: женственность главных героинь в наших мультфильмах выражена через духовные

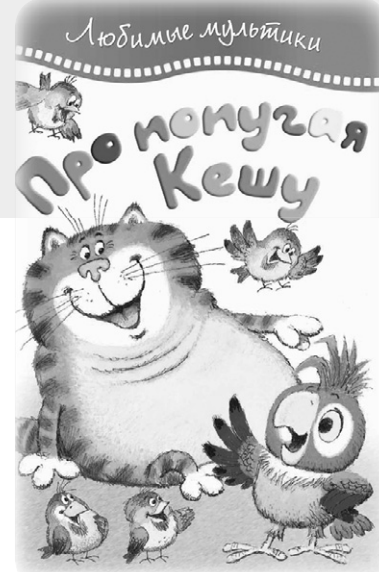
качества, в западных девочки и девушки реалистичны, физиологичны, обладают прекрасно развитыми формами. В прежних наших мультфильмах самая большая эротика — это сомкнутые руки героев, а поцелуй лишь обозначен. В иностранных всё, «как у взрослых». «У нас» героиню не толкают и не волокут, потому что с женщиной так не положено обращаться. А Шрек тащит принцессу на плече, заигрывает с ней, толкает так, что она улетает в кусты, и это ей нравится. Глядя на эту героиню, девочка впитывает стереотип будущего сексуального поведения. У мальчика формируется матрица, по которой он бессознательно будет выбирать спутницу жизни. Нужно ли удивляться поведению подростков на улице?

Одинаковые глаза и одежда, мужеподобные девушки, женоподобные мужчины. Нереальные образы, супергерои среднего рода — кто есть кто? Сцены неуважительного отношения к людям, животным, растениям. Безнаказанное глумление над старостью, немощностью, беспомощностью, слабостью. Благодетель порицается, а тупость и безнаказанность изображаются весело и совсем не страшно. Главные герои мультфильма часто агрессивны, они наносят вред окружающим, калечат и убивают; и это повторяется, «смакуется». Персонажа, нарушающего нормы поведения, не наказывают, не говорят, что так делать нельзя. И дети переносят это на своих родителей, соседей, учителей, даже на посторонних, отрабатывают на них циничные высказывания, неприличные жесты, непристойное поведение, проявляют грубость. Они думают, что именно так и надо жить.

«Маленьким детям не под силу распознать хитрое зло, прикрытое геройством, им рано срывать плод такого познания — он для них действительно запретный, — уверен священник Андрей Шаройко. — Для них опасны мультфильмы, которые высмеивают целомудрие, нежность, застенчивость, бескорыстие и даже материнство. Вредны те мультфильмы, в которых добрые и скромные персонажи в тени 25 кадра изображаются уродливыми. Дети должны подрасти, усовершенствоваться с помощью родителей в определении добра и зла, и тогда они будут готовы справиться с такой информацией».

Вызывающие, беспокойные цвета притягивают внимание, поэтому создатели мультфильмов злых героев одевают в ядовито-цветные одежды. Вот почему малые дети зомбируются у экранов. Им непонятно, да и не важен смысл — их манит цвет».

Спросите у малышек, какие мультики им нравятся. Хорошо, если веселые или грустные истории со счастливыми финалами: герои

встретились, победили, преодолели, подружился. Отлично, если нравятся смельчаки, красивые принцы и принцессы, характерные персонажи. Это означает: понимают, сопереживают, думают.

«Пока ребёнок не привык есть и спать возле монитора, он желает и будет стремиться к живому контакту с родителями, — продолжает разговор отец Андрей, — Если уже втянулся в виртуальный мир — будет игнорировать живое общение. Чем это грозит — понятно без слов, и взрослые должны своевременно находить силы для толкования опасных мультфильмов».

— Но не навязывается ли таким образом ребёнку наше мнение? А вдруг мы ограничиваем его свободу, вторгаемся во внутренний мир, не даём свободно постигать законы мира окружающего?

— Свобода — это не вседозволенность. Ребёнок будет нарушать нормы поведения, а мы — молчать? Если родители хотят, чтобы дети их уважали и сейчас, и в будущем, они не должны доверять воспитание компьютеру. Задумаемся, от чего внешне благополучный отличник становится убийцей? Ведь это неправильно, что людям некогда молиться, совершать добрые поступки, воспитывать детей. Свободное время взрослые тоже зачастую проводят у телевизора или компьютера, играют, вязнут в придуманных сериальных страстях, смеются над пошлыми шутками в телепередачах. А в это самое время их маленькие дочка и сыновья, которые на свои детские вопросы ждуть взрослые ответы, смотрят очередной «кислотный» мультфильм... Хотя есть и добрые мультфильмы, и развивающие игры, и умные книги — их можно найти, если захотеть, и потратить свое время не на электронного монстра, а на собственное дитя, которое очень быстро повзрослеет».

Не доверяйте телевизору воспитание своих детей и не опоздайте: за то, какими они вырастут, придётся держать ответ — перед Богом и перед будущим».

Галина ДОЛГОПОЛОВА